

— Как жаль!

Линь Цинсянь открыла бумажный стаканчик, стоявший в центре.

— Хотя ты и проявил немного смекалки, сделав пометку, но самое основное тебе всё же не удалось — это твоя наблюдательность. Хотя её и можно развить со временем, но то, что ты с первого раза ошибся, доказывает, что у тебя недостаточно таланта, и развить это не получится.

Она медленно произносила эти слова, даже не подозревая, что разрушает мечту этого пожилого мужчины о жизни в мире боевых искусств.

— Правда? Вот как...

Сун Яоцзу горько усмехнулся.

— Не переживай, я могу научить тебя одной хитрости, в благодарность за то, что ты продашь мне дом по выгодной цене.

Линь Цинсянь улыбнулась. Её приём был коварен, ведь она тем самым отрезала Сун Яоцзу все пути к отступлению. Если он откажется продавать дом, она не станет учить его этой хитрости.

— Ха-ха, вам не обязательно так делать.

Сун Яоцзу ответил. Человек, прошедший через взлёты и падения в деловом мире, он прекрасно понимал, что скрывалось за словами Линь Цинсянь.

— Ах, ты раскусил меня? Тогда я научу тебя ещё несколькими приёмами.

Без тени смущения улыбнулась Линь Цинсянь.

— Ты умеешь играть в маджонг?

— Не слишком хорошо.

— Отлично.

Линь Цинсянь кивнула.

— Этот приём как раз подойдёт для тех, кто не слишком хорошо играет в маджонг.

Она на мгновение задумалась, решив обучить Сун Яоцзу одному из базовых методов.

— Подойди сюда.

Она поднялась и направилась к кухне.

— Хорошо.

Сун Яоцзу радостно кивнул.

— О чём они там говорят?

Сяхоу задумалась, испытывая любопытство. Она могла бы подслушать, если бы захотела, но не стала этого делать. В случае если бы её заметили, игра не стоила бы свеч. К тому же её отношения с Линь Цинсянь были таковы, что она могла учиться у неё в любое время, и у неё было куда больше шансов, чем у этого Сун Яоцзу. Не стоило из-за такого пустяка портить отношения с Линь Цинсянь.

— Спасибо, спасибо, учитель!

На лице Сун Яоцзу засияла радостная улыбка, и даже его бледное, похожее на лицо зомби лицо залилось румянцем.

— Не называй меня учителем, я просто показываю тебе несколько хитростей, это не настоящее мастерство.

Серьёзно ответила Линь Цинсянь.

— Хорошо, хорошо.

Сун Яоцзу продолжал кивать.

— Я сейчас же позову людей, чтобы мы подписали договор.

Он хотел поскорее завершить дела здесь и опробовать те хитрости, о которых говорила Линь Цинсянь.

— Ах!

Линь Цинсянь, проводив гостя, плюхнулась на свою кровать.

— Эй, ты не боишься, что на этой кровати кто-то спал до тебя?

Сяхоу, прислонившись к дверному косяку, с улыбкой наблюдала, как Линь Цинсянь катается по кровати.

— Если бояться всего на свете, жить станет слишком утомительно.

Линь Цинсянь перевернулась и продолжила кататься по большой кровати.

Она подумала: «Я потратила минуту, чтобы система проверила, жил ли кто-то в этом доме до меня, иначе у меня бы и мысли не возникло валяться на кровати».

— Теперь ты можешь сказать Е Сяосюань, чтобы она начала собираться для переезда.

— Не спеши, сегодня понедельник, переедем в субботу.

— Так что, этот дом ты просто оставишь пустовать?

В словах Сяхоу сквозило нечто большее.

— Что ты имеешь в виду? Хочешь жить здесь?

Линь Цинсянь не стала скрывать и прямо высказала свои мысли.

— Цинсянь, ты такая умная! Мой договор аренды скоро заканчивается, так что, может, я перееду сюда?

Сяхоу прыгнула на кровать, воспользовавшись тем, что Линь Цинсянь не успела среагировать, и прижала её к себе.

— Ты будешь платить за коммунальные услуги?

Линь Цинсянь моргнула. Хоть у неё сейчас и были деньги, но экономить всё же не помешало бы.

— Да, да.

Сяхоу быстро закивала.

— Тогда нам нужно установить несколько правил.

Линь Цинсянь задумалась, решив сразу всё обговорить.

— Какие правила?

Сяхоу подумала, что между ней и Линь Цинсянь и так всё ясно.

— Поддерживать дружеские отношения, никаких интимных контактов.

Чётко заявила Линь Цинсянь.

— Каких интимных контактов? Я не понимаю.

Сяхоу притворилась непонимающей.

— Тогда не приходи, я сама смогу оплатить коммунальные услуги.

— Ладно, признаюсь, причина, по которой я хочу жить с тобой, — это желание! Тебя!

Сяхоу честно призналась, схватив Линь Цинсянь за запястья и прижав их к изголовью кровати.

— Я тебя ударю!

Линь Цинсянь говорила без тени шутки.

— Бей.

С улыбкой ответила Сяхоу, не веря, что Линь Цинсянь сможет причинить ей боль.

— Хм!

Линь Цинсянь, собрав всю свою решимость, обхватила ногами талию Сяхоу, а руками зажала её голову и, напрягшись, перевернула её.

— Твои руки в порядке?

Растерянно спросила Сяхоу, сдерживая инстинктивное желание сопротивляться захвату Линь Цинсянь.

— Тебе стоит беспокоиться о себе, глупышка!

Линь Цинсянь уже освободила свои руки и теперь крепко прижимала Сяхоу к груди.

— Тебе нравится такая грубость?

С улыбкой спросила Сяхоу, напрягая мышцы живота. Она слегка приподнялась и легко поцеловала Линь Цинсянь в щёку.

— Эх...

Линь Цинсянь отпустила ноги, перестав удерживать тело Сяхоу, и убрала руки.

— Ты не можешь просто сидеть на мне и ничего не делать!

Сяхоу извивалась под Линь Цинсянь.

— Мы однокурсницы, и я благодарна тебе за твою помощь.

Линь Цинсянь поднялась с Сяхоу.

— Но мы не можем так поступать. Я тебя люблю, но не в том смысле, понимаешь? Мы были вместе только из-за работы.

Она высказала свои мысли Сяхоу.

— Значит, это я одна питала иллюзии?

Спросила Сяхоу.

— В прошлый раз в отеле ты думала иначе.

Она приблизилась к уху Линь Цинсянь и прошептала.

Тепло и влажность уха заставили тело Линь Цинсянь содрогнуться, словно молния пробежала от макушки до копчика, сделав её слабой и вялой.

— Почему реакция такая сильная?

Линь Цинсянь почувствовала, что её тело реагирует странно, это было слишком преувеличено.

— Это естественная реакция тела, она возникает только с тем, кто тебе нравится.

Сяхоу грубо обняла Линь Цинсянь, а её рука бесцеремонно легла на грудь Линь Цинсянь.

— Ты ведь меня любишь?

Она прошептала на ухо Линь Цинсянь, не прекращая своих действий.

— Это просто привычка тела после работы.

Линь Цинсянь вырвалась из объятий Сяхоу.

— Вот правила. Первое: никаких интимных отношений. Второе: мы просто близкие друзья. Третье: не приносить работу домой. Если согласна, переезжай, если нет, то забудь.

Она смотрела на Сяхоу, в её глазах читалась только решительность.

— Я согласна.

Кивнула Сяхоу.

— Раз тело реагирует, рано или поздно ты станешь моей.

Она решила действовать по принципу «сиди и жди».

— Хорошо, перееду, и ты сможешь прийти.

Сказала Линь Цинсянь и вышла из главной спальни.

— Да!

Сяхоу с удовольствием повалилась на кровати, где только что лежала Линь Цинсянь.

— Пошли!

Линь Цинсянь вернулась в главную спальню и подняла Сяхоу с кровати.

— А дружеские поцелуи разрешены?

Она воспользовалась моментом, чтобы спросить.

— Посмотрим, как ты себя поведёшь.

Линь Цинсянь не знала, что ответить, но внутри неё теплилась радость.

— А что мы сейчас будем делать?

Сяхоу вдруг поцеловала Линь Цинсянь в щёку.

— Пойдём забирать Сясюань, она скоро закончит занятия.

Линь Цинсянь посмотрела на телефон.

— Хорошо.

Кивнула Сяхоу.

— Но моя машина сейчас не сможет вместить троих.

— Ты же арендовала машину? А где твоя прежняя?

— Продала.

Ответила Сяхоу, не желая объяснять, ведь это могло бы увести их в другой мир.

— А, тогда ты поезжай за ней.

Линь Цинсянь подумала и сказала:

— Я поеду на метро, куплю что-нибудь вкусное и буду ждать вас дома.

— В каком доме?

— В маленьком.

— Хорошо.

Кивнула Сяхоу.

— Иди уже, если я задержусь, вы поиграйте в PS4. Кстати, не проболтайся насчёт PS4.

Напомнила Линь Цинсянь.

— Не переживай.

Сяхоу кивнула и направилась к выходу.

<http://bllate.org/book/15427/1365170>